

МЫШИ

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух-трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала:

— Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём.

— Это бы хорошо, — сказала старая мышь, — да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем.

БЕЛКА И ВОЛК

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел её съесть. Белка стала просить:

— Пусти меня.

Волк сказал:

— Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху всё играете и прыгаете.

Белка сказала:

— Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя.

Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала:

— Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем.

ТЕТЕРЕВ И ЛИСА

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит:

— Здравствуй, тетеревочек, мой дружочек, как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать.

— Спасибо на добром слове, — сказал тетерев.

Лисица притворилась, что не расслышала, и говорит:

— Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружочек, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу.

Тетерев сказал:

— Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле.

— Или ты меня боишься? — сказала лисица.

— Не тебя, так других зверей боюсь, — сказал тетерев. — Всякие звери бывают.

— Нет, тетеревочек, мой дружок, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают.

— Вот это хорошо, — сказал тетерев, — а то вот собаки бегут, кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего.

Лисица услышала про собак, наострила уши и хотела бежать.

— Куда ж ты? — сказал тетерев. — Ведь нынче указ, собаки не тронут.

— А кто их знает! — сказала лисица. — Может, они указа не слышали.

И убежала.

ДУБ И ОРЕШНИК

Старый дуб уронил с себя жёлудь под куст Орешника. Орешник сказал дубу:

— Разве мало простора под твоими сучьями? Ты бы ронял свои жёлуди на чистое место. Здесь мне самому тесно для моих отростков, и я сам не бросаю наземь своих орехов, а отдаю их людям.

— Я живу двести лет, — сказал на это дуб, — и дубок из этого жёлудя проживёт столько же.

Тогда орешник рассердился и сказал:

— Так я заглушу твой дубок, и он не проживёт и трёх дней.

Дуб ничего не ответил, а велел расти своему сыну из жёлудя.

Жёлудь намок, лопнул и уцепился крючком ростка в землю, а другой росток пустил кверху.

Орешник глушил его и не давал солнца.

Но дубок тянулся кверху и стал сильнее в тени орешника.

Прошло сто лет. Орешник давно засох, а дуб из жёлудя поднялся до неба и раскинул шатёр на все стороны...

ВОЛК И СОБАКА

Худой волк ходил подле деревни и встретил жирную собаку.

Волк спросил у собаки:

— Скажи, собака, откуда вы корм берёте?

Собака сказала:

— Люди нам дают.

— Верно, вы трудную людям службу служите?

Собака сказала:

— Нет, наша служба нетрудная. Дело — по ночам двор стеречь.

— Так только за это вас так кормят? — сказал волк. — Это я бы сейчас в вашу службу пошёл, а то нам, волкам, трудно корма достать.

— Что ж, иди, — сказала собака. — Хозяин и тебя так же кормить станет.

Волк был рад и пошёл с собакой к людям служить. Стал уже волк в ворота входить, видит он, что у собаки на шее шерсть стёрта. Он сказал:

— А это у тебя, собака, отчего?

— Да так, — сказала собака.

— Да что так?

— Да так, от цепи. Днём ведь я на цепи сижу, так вот цепью и стёрло немного шерсть на шее.

— Ну, так прощай, собака, — сказал волк. — Не пойду к людям жить. Пускай не так жирен буду, да на воле.

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

Поспорили заяц с черепахой, кто кого обгонит. Взялись они бежать на версту. Заяц сразу обогнал черепаху, так что её и не видно стало.

Он и подумал: «Куда мне торопиться? Дай посижу».

Сел отдохнуть и заснул. А черепаха всё шла да шла с ноги на ногу, и, когда заяц проснулся, черепаха уж приползла к версте.

ЖУРАВЛЬ И ПАВЛИН

Поспорил журавль с павлином, кто из них важнее.

Павлин говорит:

— Я красивее всех птица, у меня в хвосте все цвета переливаются, а ты серый, дурной.

Журавль и говорит:

— Зато я по поднебесью летаю, а ты по навозному двору ходишь.

ВОЛК И КОЗА

Волк видит — коза пасётся на каменной горе, и нельзя ему к ней подобраться; он ей и говорит:

— Пошла бы ты вниз: тут и место поровнее, и трава тебе для корма много слаще.

А коза и говорит:

— Не за тем ты, волк, меня вниз зовёшь — ты не о моём, а о своём корме хлопчешь.

ЦАРЬ ЛЯГУШЕК

Лягушки стали ссориться, Ли некому было их судить. Стали они просить бога, чтоб им дать царя. И случилось, что над их озером обломился сук и упал в воду.

— Вот нам и царь, — сказали лягушки и разбежались.

Только сук, как ткнулся в грязь, так и лежит. Лягушки осмелились, стали подплывать и подпрыгивать к суку. Сук всё лежит смирно. Лягушки видят — царь смирный, не судит их, стали опять просить царя. И случилось — цапля летела мимо озера и села на него.

Лягушки обрадовались и говорят:

— Вот это царь настоящий, живой. Этот рассудит.

Только как начала цапля их одну за другой ловить да есть, пожалели они о прежнем смирном царе.

ТРУТНИ И ПЧЁЛЫ

Как прошло лето, стали трутни ссориться с пчёлами, кому мёд есть. Позвали пчёлы на суд осу.

Оса и говорит:

— Мне вас рассудить сразу нельзя. Я ещё не знаю, кто из вас мёд делает. А разойдитесь вы в два пустых улья: в один — пчёлы, а в другой — трутни. Вот через неделю я увижу, кто больше и лучше мёду наделает.

Трутни стали спорить:

— Мы, — говорят, — не согласны. Ты нас сейчас рассуди.

Оса и говорит:

— Теперь я вас сейчас рассужу. Вы, трутни, не согласны оттого, что мёду делать не умеете, а только чужое жрать любите. Гоните их вон, пчёлы.

И пчёлы побили всех трутней.

ВОРОБЕЙ

Увидал воробей, что человек идёт лён сеять. Воробей полетел к птицам и сказал:

— Птицы, летите скорее льняное семя клевать. Вырастет лён, станет человек нитки делать, из ниток сети вязать, нас ловить будет.

Птицы не послушались воробья, и он не мог выклевать всего семени.

Зацвёл лён, воробей опять стал звать птиц склевать лён, чтобы после от льна птицам беды не было. Птицы не послушались.

Поспел лён. Воробей в третий раз сзывал птиц. И в третий раз птицы его не послушались.

Тогда воробей рассердился на птиц, улетел от них и стал с людьми у жилья жить.

